
РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА НАУЧНЫХ СОБЫТИЙ

O.I. Tsybulevskaya,
T.V. Milusheva,
A.E. Mikhailov, T.V. Kasaeva
Scientific and Methodological
Seminar “The Research
Methodology of Public Authority
Limitation Issues”
(Stolypin Volga Region Institute
of Administration of the Russian
Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
October 28, 2014)

*О.И. Цыбулевская,
Т.В. Милушева, А.Е. Михайлов,
Т.В. Касаева*

НАУЧНО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ОГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ»¹

(Поволжский институт
управления имени
П.А. Столыпина – филиал
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации,
28 октября 2014 г.)

Заведующий кафедрой теории права
Поволжского института управления имени
П.А. Столыпина Ольга Ивановна Цыбулевс-
кая (руководитель проекта РГНФ № 13-03-
00352), открывшая работу научно-методоло-
гического семинара и выступившая с при-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержан-
ного РГНФ научного проекта № 13-03-00352.

ветственным словом, в докладе «*Современное видение методологии юриспруденции*» отметила, что юридическая практика требует от теории права постоянного совершенствования методов исследования. В условиях обновления и усложнения правовой реальности методология правовой науки исходит из необходимости сочетания различных подходов, средств, методик.

Представляется верной точка зрения, согласно которой универсальных методов решения задач любого типа не существует. В зависимости от целей исследования, считает В.Н. Карташов, акцент может быть сделан на философском или антропологическом, аксиологическом или деятельностном, этическом или других направлениях научного поиска. Однако лишь в комплексе, взаимосвязи и взаимодействии они могут дать целостное представление о сложных феноменах². Быть методологически вооруженным специалистом – значит уметь пользоваться максимально возможным количеством методов, разумно их сочетать, компенсировать недостатки одного достоинствами другого. Пригодного на все случаи единственно правильного метода, будь то диалектический или системный, не существует. Любой метод имеет ограниченную область применения и обнаруживает свою зависимость от свойств объекта.

Феномен ограничений власти не может быть всецело сведен ни к материальным условиям того общества, которое его порождает, ни к соответствующей системе идей и ценностей. В истории, в реальной жизни, ни один из них не определяет другое, они обычно идут вместе, и в этом смысле вполне можно рассуждать о единой интегрированной юриспруденции, в основе которой лежит политическая школа (позитивизм), этическая школа (теория естественно-го права) и историческая (историческая юриспруденция).

В новейшей юридической литературе все большее признание находит понимание необходимости философского осмысления правовой проблематики. Как известно, истинным должен быть не только результат исследования, но и ведущий к нему путь³.

Востребован применительно к предмету настоящего исследования методологический потенциал современной герменевтики и феноменологии. Юридическая герменевтика является самостоятельным видом правопонимания и может быть положена в основу правовой доктрины российского общества в силу особых традиций русской правовой мысли, выразившихся в нравственном оправдании права и его ценностно-рациональной легитимации⁴. Центральным методом, объединяющим и интегрирующим многие подходы, является антропологический, который изучает человека во всей его целостности. Антропологическая установка имманентно содержит в себе ценностный подход.

Потребность в аксиологическом осмыслении права как элементе культуры, без сомнения, коренится в смыслополагающих вопросах человеческого бытия.

² См.: *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Ярославль, 2004. С. 44.

³ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 7.

⁴ См.: *Овчинников А.И.* Правовое мышление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 13.

Аксиологический подход (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение) – составная часть историко-философского анализа проблемы – особо выделяется среди многообразия подходов к проблемам, сопредельным взаимодействию права и морали. Выработывая методологическую программу изучения ценностного отношения, философия становится основой всех наук, обращающихся к познанию ценности. Феномен ценности представляет собой сложное комплексное образование, имеющее множество граней. Осознание ценности права определенным образом связано с его местом в системе социальной регуляции. В ценностях воплощается сложившийся в обществе на данном этапе исторического развития идеал представлений о правильном, справедливом, гуманном общественном порядке, на поддержание которого и направлено правовое воздействие. Право в цивилизованном обществе способно охватить социально полезные формы поведения, отделить его от произвола и несвободы. В контексте исследования власти проблематика, связанная с ее ограничениями через призму ценностного подхода, приобретает особую актуальность.

Представители аксиологического подхода как направления научного знания стремятся построить системную модель аксиосферы, предназначенную для всего спектра гуманитарных наук. К таким наукам, в частности, можно отнести социологию, психологию, антропологию, так или иначе обогащающие полученными ими знаниями правоведение. Однако следует согласиться с утверждением о том, что в обращении с данными, полученными от неюридических наук, уместна сдержанность. Из наук, прилегающих к правоведению, в частности политологии, важно взять юридически значимые данные, а не просто любопытные познания. Полученные заимствования нужно «перевести», то есть «передать в юридически существенных понятиях, поскольку внешние для права науки не владеют методами правоведения»⁵.

Так, применительно к настоящему предмету исследования примером может служить бытующая и настойчиво распространяемая точка зрения, согласно которой этические ограничения власти «мягче», гуманнее правовых.

Распространенной методологической ошибкой в исследовании означенной проблемы является абсолютизация принудительного в праве. Иными словами, нельзя принуждение представлять в качестве решающего критерия для разграничения права и морали. Оценочные критерии нравственности являются более строгими, ведь мораль не довольствуется малым в оценках поведения людей. Мораль во многих случаях требует от личности гораздо больше, чем юридический закон, хотя он и предусматривает за некоторые противоправные действия весьма суровые санкции. Общественное же осуждение в большинстве случаев имеет неотвратимый характер для правонарушителя.

Доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук А.Е. Михайлов (основной исполнитель проекта РГНФ № 13-03-00352) в докладе «**Тенденции ограниче-**

⁵ Арановский К.В. Государственно-правовая действительность в социологическом измерении // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 1(2). С. 54.

ния публичной власти современной России с точки зрения инструментальной теории права» подчеркнул, что инструментальная ценность права состоит в использовании его как мощного инструмента, особого механизма регулятивного воздействия, обеспечивающего с помощью юридических средств точность, определенность и контроль за развитием общественных отношений; в достижении с помощью типовых масштабов поведения (поддержанных мощью всего государства) исторически необходимых целей социального развития; в удовлетворении потребностей и интересов как коллективных, так и индивидуальных субъектов права. Однако было бы неверным преувеличивать инструментальную ценность права и сводить его значимость к служебной роли в руках государства или к инструменту обеспечения интересов определенной социальной группы, как это происходит при авторитарных, бюрократических режимах.

В связи с этим для решения проблем ограничения публичной власти современной России, а также для устранения диспропорций в отношениях Президента РФ с законодательной властью и оптимизации работы государственного аппарата необходимо, по мнению А.Е. Михайлова, реализовать ряд предложений по совершенствованию законодательства⁶. Так, следует установить, что Президент РФ не имеет права трижды вносить кандидатуру одного и того же лица в Государственную Думу на должность Председателя Правительства РФ⁷; отменить положение ч. 4 ст. 111 Конституции РФ, при котором Президент РФ приобретает право на роспуск Государственной Думы при трехкратном отклонении Государственной Думой представленной Президентом РФ кандидатуры Председателя Правительства РФ, а также отменить правовую норму ч. 3 ст. 117 Конституции РФ, по которой Президент РФ приобретает право на роспуск Государственной Думы при повторном выражении Государственной Думой вотума недоверия Правительству РФ в течение трех месяцев; установить обязанность Президента РФ только на объявление об отставке Правительства РФ в случае выражения Правительству РФ в течение трех месяцев повторного вотума недоверия Государственной Думой. В этом смысле стоит упростить процедуру отрешения Президента России от должности, так как столь сложный процесс гарантирует максимальную защиту президентских полномочий и власти конкретного Президента, в то время как сам по себе институт импичмента предназначен для максимального введения президентской власти в правовые рамки⁸. Кроме того, было указано, что исследование отмеченных проблем должно быть продолжено в равной степени на общетеоретическом и отраслевом уровнях. Необходимо также разработать и принять федеральный конституционный закон «О статусе Президента Российской Федерации», в котором следовало бы детально предусмотреть правовые основы полномочий Прези-

⁶ См.: *Варнавский А.Г.* Форма правления как объект конституционного регулирования (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 45.

⁷ См.: *Овчинникова О.Д.* Эволюция формы правления Российского государства: историко-теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

⁸ См.: *Грузинов В.А.* Форма правления современного Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 171.

дента России в области законодательной, исполнительной и судебной власти, его кадровые и функциональные полномочия в сфере деятельности конституционных органов власти⁹.

Наряду с изложенным, А.Е. Михайлов считает: чтобы не допустить разрушение органичной системы разделения властей, необходимо взять курс на построение сбалансированного общества, которое бы синтезировало преимущества социализма с социально ориентированным рынком, плановое управление централизованным хозяйственным комплексом (с применением последних достижений кибернетики) и частный сектор экономики (доходы от которого равномерно распределялись бы между центром, регионами и местным уровнем). Таким образом, необходимо учитывать и опыт индустриализации СССР 1930–1950-х годов, осуществленной без использования финансовых операций судного процента, и опыт экономического развития современной Белоруссии.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Саратовского социально-экономического института (филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова) Т.В. Касаева (исполнитель проекта РГНФ № 13-03-00352) в докладе **«Типы правопонимания и некоторые методологические аспекты ограничения власти»** обратила внимание на то обстоятельство, что анализ рассматриваемой проблемы через призму концепций правопонимания дает ответ на принципиально важный вопрос о соотношении права и государства. Неодинаковое правопонимание приводит к различному толкованию правовых феноменов. Не вдаваясь в полемику, которая длительное время ведется вокруг понятия «правовые пределы власти», можно отметить, что их исследование можно осуществлять используя и позитивистскую концепцию, и естественно-правовой и социологический подходы.

Философский подход также нельзя сбрасывать со счетов, поскольку он обладает мощным демократическим потенциалом. Ограничению диалектически коррелируется свобода. Иными словами, любой системе социальных свобод соответствует система социальных ограничений. Именно их диалектическое единство придает смысл понятию «пределы». «Свобода и необходимость отмечал Б.П. Вышеславцев, суть противоположности, но не взаимно исключают друг друга, а такие, из которых одна есть включающая, а другая – включаемая»¹⁰, свобода как более широкое понятие включает в себя необходимость (ограничение). Например, функциям государства (свобода) противостоят пределы его деятельности (необходимость). Без «публичной свободы» государство как коллективный субъект само по себе бессмысленно, потому что именно благодаря этой свободе оно реализует свои внутренние и внешние функции. Но эта свобода не может быть беспредельной, она естественным образом дозирована определенной системой ограничений.

Методологической предпосылкой исследования государственной власти является интеграция двух основных начал в праве: естественного и позитивного.

⁹ См.: Боброва К.Н. Конституционно-правовая характеристика формы Российского государства и направления её развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 72.

Синтез позитивистской и естественно-правовой методик, по мнению Т.В. Касаевой, позволяет раскрыть нравственные параметры пределов власти, подчеркивает единый морально-правовой смысл категорий справедливости, свободы, ответственности. Общая методологическая установка естественно-правовых воззрений выражается в различении и критическом сопоставлении права и закона.

Государственно-правовые процессы всегда имеют человеческое измерение, их осознание необходимо в неразрывном единстве с духовно-нравственными ценностями, национальным правосознанием, общественным идеалом народа. С этих позиций вполне объяснимы причины отчуждения власти и общества, нигилистическое отношение власти к правам человека, пренебрежение к принципу неприкосновенности собственности как основе гражданского общества и многое другое.

Позитивистская концепция правового ограничения государства выглядит как представленная в различных интерпретациях конструкция самоограничения государства позитивным правом (законом). Подобное самоограничение зависит прежде всего от доброй воли самой власти. Различного рода правовые средства (запреты, дозволения, обязывания, организационные и общеправовые принципы) призваны «обуздать» государство, связать его правом, им же самим и созданным.

В реальной жизни стремление личности и общества к свободе, с одной стороны, и агрессивная природа власти – с другой, неминуемо порождают многочисленные противоречия. Разрешению их должно способствовать нахождение оптимальной модели соотношения гражданского общества, государства, права и личности. Именно в таком контексте постановка проблемы ограничения государственной власти имеет право на существование.

Заведующий кафедрой гражданского права и процесса доктор юридических наук, доцент Поволжского института управления имени П.А. Столыпина Т.В. Милушева (координатор проекта РГНФ № 13-03-00352) выступила с докладом **«Пределы и ограничения государственной власти: актуальные вопросы методологии»**. Она, в частности, подчеркнула, что, анализируя вопросы ограничения деятельности государства, требуется брать на вооружение исследовательские парадигмы, выработанные различными отраслями научного знания, которые дополняют и обогащают друг друга, открывая новые познавательные возможности и иные ракурсы видения объекта.

Необходимость осмысления феномена границы, предела диктуется дискретным представлением человека о реальности, желанием разграничить и упорядочить явления, структурировать пространство. В этом отношении «граница – единственный критерий для всех идентичностей современного мира, пребывающего в состоянии постоянного становления»¹¹. Материальный смысл в содержание понятия «граница» внес К. Хаусхофер, определивший ее как жизненную форму со своим собственным ландшафтом, собственными условиями существова-

¹⁰ Цит. по: Боброва К.Н. Указ. соч. С. 73.

¹¹ Джамалханов Р. Граница как категория политической науки: основные подходы // Власть. 2010. № 4. С. 142.

ния, более или менее широкой зоной боевых действий, предпольем¹². Изучение пределов и границ, отделявших те или иные явления и процессы, дает широкие возможности в понимании сущности и содержания этих явлений, раскрывает философский, культурологический, аксиологический и иные аспекты.

Исследование означенной проблемы нельзя вести в отрыве от исторического анализа возникновения и развития идеи ограничения деятельности государственной власти¹³. Исторический анализ позволяет выяснить конкретные условия и причины, активизировавшие изучение вопросов ограничения государственного вмешательства в общественную жизнь; исследовать предложенные и апробированные в недавнем прошлом механизмы такого ограничения; выявить возможности применения их в настоящем и будущем, проследить динамику и тенденции в развитии теории и практики функционирования правовых государств. Полученные исторические обобщения являются необходимой почвой для аналитических выводов.

Активная разработка вопросов о направлениях и границах деятельности государственной власти, об объеме выполняемых государством функций была исторически обусловлена стремлением социальных сил, заинтересованных в утверждении буржуазного миропорядка. В Новое время она представлена в наиболее сконцентрированном виде как результат сосредоточения и взаимодействия множества идей, сформулированных в рамках различных политико-правовых теорий, в частности в концепции правового государства. Представители раннего буржуазного либерализма В.Ф.К. Гумбольдт¹⁴, Э. Лабулэ посвятили этой проблеме специальные исследования¹⁵.

В XX в. проблема пределов государственной деятельности, соотношения личности, общества и государства актуализировалась в связи с теорией и практикой возникших тоталитарных режимов. Естественной реакцией на политическую идеологию тоталитаризма стали концепции, защищающие демократические ценности цивилизации, традиционные идеи парламентаризма и правового государства, а также теории плюралистической демократии и «диффузии власти», обосновывающие ограничения всевластия государства правами организаций гражданского общества.

В методологии научного познания особую роль играет философская составляющая, позволяющая раскрыть смысл ограничения через возможности языка; рассмотреть исследуемую проблему через связь категорий «свобода» и «необходимость», выражающих соотношение между целями, содержанием, формами,

¹² См.: Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении. Берлин, 1927. С. 11; Россия как цивилизация: устойчивое и изменчивое / отв. ред. И.Г. Яковенко. М., 2007. С. 652; Королев С.А. Российская граница как край пространства: генезис и типология // Россия и современный мир. 2001. № 2 (35). С. 5.

¹³ См.: Филиппова И.С. Концепции ограничения государственной власти: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

¹⁴ См.: Гумбольдт В.Ф.К. Опыт установления пределов государственной деятельности / пер. с нем. СПб., 1908.

¹⁵ См.: Лабулэ Э. Государство и его пределы, в связи с современными вопросами администрации, законодательства и политики. СПб., 1867.

масштабами деятельности государственной власти и границами такой деятельности, обусловленными объективными законами природы и общества.

Используя достижения диалектического познания, можно сделать вывод о том, что границы государственной деятельности временны и относительны. Они находятся в постоянном противоречивом движении. Обусловлено это тем, что факторы, влияющие на деятельность государства, не сразу утверждают себя в действительности. Отсюда динамизм и устойчивость пределов государственной деятельности, которые выступают проявлением противоположных моментов всякого движения¹⁶.

Кроме того, содержание, направление, формы осуществления функций государства определяются как единство объективных и субъективных аспектов и в конечном счете обусловлены закономерностями, устанавливающими границы в деятельности государства.

В рамках системно-структурного подхода возможен анализ процессов централизации и децентрализации государственного управления, которые в настоящее время развиваются в новом формате, адаптируя нормативные сдержки (ограничения) к современным политическим условиям. Д.А. Ковачев, исследовавший федеративное государство как систему, сделал важные замечания: чем сильнее взаимосвязь между элементами системы, тем выше степень целостности самой системы; никакая часть целого не может превалировать над целым¹⁷. Применяя этот вывод к отечественной модели разделения властей, можно сделать заключение о том, что она нуждается в серьезной корректировке, поскольку ни одна из названных аксиом в полной мере не работает.

Кроме того, системно-структурный метод позволяет изучить государство как часть системы глобального миропорядка, выявить связи внутри государства (между органами государственной власти)¹⁸. В условиях глобализации формируется принципиально новый порядок отношений между странами и народами, изменяется характер и объем функций государства, происходит ограничение национального суверенитета международными организациями и режимами. Взаимозависимость между государствами существенно сужает их возможность самостоятельного решения внутренних задач.

Вопрос о границах власти можно продуктивно исследовать через призму типов правопонимания. С помощью психологического подхода к праву и государству можно утверждать, что власть государства простирается лишь настолько, насколько граждане сознают себя от нее зависимыми (Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, Н.И. Лазаревский). Н.М. Коркунов писал: «Властвование над нами государства и ограничение этого властвования правом имеют одно и то же

¹⁶ См.: Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и познании. М., 1962. С. 9.

¹⁷ См.: Ковачев Д.А. Федерация в зарубежных странах: актуальные аспекты // Журнал российского права. 1998. № 7. С. 120.

¹⁸ См.: Любашиц В.Я. Методология исследования государства и государственной власти // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2007. С. 325.

общее основание – в нашем сознании, в сознании зависимости от государства и в осознании целого ряда интересов, противопоставляемых интересам власти и требующих определенного с ними разграничения»¹⁹. Поэтому всякое осознание личной или общественной свободы непременно обуславливает соответственное ограничение государственной власти.

Представители социологической юриспруденции (Л. Дюги, Р. Иеринг, С. Муромцев, Е. Эрлих, Р. Паунд) считали цель власти методологической основой, руководствуясь которой можно очертить границу ее деятельности. Под целью государства ими понимались общее благо, всеобщая польза и благосостояние, нравственное совершенство и т.п. Однако и здесь есть опасность деятельности государственной власти по усмотрению, навязывания индивидам своего понимания свободы и социального блага, принуждения к этому благу даже помимо их воли.

Суть позитивистских концепций правового ограничения государства (при всех имеющихся между ними различиях) состоит в попытке создать ту или иную конструкцию самоограничения государства им же самим созданным позитивным правом (Г. Еллинек, Р. Иеринг, П. Лабанд, Г.Ф. Шершеневич, А. Эсмен и др.). При этом отрицается различие права и закона. Право сводится к установленным и защищаемым государством нормам (нормам закона, подзаконных нормативных актов и т.д.), абсолютизируется воля законодателя, а само содержание права выводится за рамки осмысления. С одной стороны, государство выступает источником права, возвышается над правом, а с другой стороны, в самом этом произвольном праве мыслятся средства для ограничения, обуздания и «связывания» государства. Подобное самоограничение, таким образом, зависит прежде всего от доброй воли самой власти.

Естественно-правовая доктрина исходит из первичности естественного права, неотчуждаемости прав человека. Границей всевластия государства и критерием позитивного права служат права человека, свобода, справедливость, собственность, свободное гражданское общество (Дж. Локк, Ш. Монтескье, Дж. Милль, А. Токвилль, Г. Гумбольдт, Э. Лабулэ, Г. Спенсер, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, В.С. Соловьев и др.). Общая методологическая установка естественно-правовых воззрений выражается в различении и критическом сопоставлении права и закона. Применительно к проблеме связанности государства правом здесь утверждается и обосновывается принцип верховенства права, который понимается как априорность естественного права по отношению к позитивному, и, как следствие, формулируются критерии соответствия закона праву²⁰.

Огромное идеологическое значение концепции естественного права в случае ее внутреннего принятия, подчеркивает А.В. Поляков, состоит в нравственном ограничении возможности власти произвольно посягать на свободу индивида²¹. Теоретическая и практическая ценность теорий естественного права в исследовании пределов государственной власти заключается в том, что идеи свободы, равенства,

¹⁹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2004. С. 268.

²⁰ См.: Филиппова И.С. Указ. соч. С. 95.

²¹ См.: Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб., 2004. С. 96.

справедливости, гуманизма стоят над законом и определяют его содержание, выступают метаюридическими критериями позитивного права. В то же время указанные критерии нечетки, размыты, зависят от субъективного восприятия.

Как представляется, эффективный механизм правового ограничения не предложен ни одной из концепций понимания права, в каждой обнаруживаются как достоинства, так и недостатки. Методологической установкой, позволяющей наиболее полно раскрыть возможности права как важнейшего инструмента ограничения государства, должен быть, по-видимому, синтез известных концепций правопонимания. Каждая из них, справедливо указывает В.В. Лапаева, приносит что-то важное в копилку общечеловеческих знаний о праве, раскрывая ту ли иную его грань»²². Именно в интегративном походе к праву объединяются научно-практические потенциалы различных типов правопонимания. Четкие, увязанные в систему ограничения, закрепленные в позитивном праве, не должны в то же время ущемлять необходимых свободных действий публичных субъектов, осознаваться адресатами как отвечающие принципам справедливости, соразмерности, интересам личности и общества, общему благу.

В исследовании проблемы пределов и ограничений государственной власти пригоден и формально-логический метод, обеспечивающий раскрытие содержания правовых ограничений в нормативно-правовых актах, выявляющий недостатки правового регулирования деятельности государственной власти. В содержание формально-юридического метода включены «законодательная техника и приемы толкования норм права, равно как и изучение тех факторов и условий, в которых действуют данные нормы и которые оказывают влияние на их природу»²³. Анализ Конституции РФ, Федеральных законов: от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и других позволил выявить дефекты законодательной техники при закреплении ограничительных правовых средств, отсутствие их системности, возможность применения их по усмотрению. Формально-логический анализ способствовал уточнению и разграничению понятий: «ограничение», «обязанность», «запрет» и других, решению вопроса об их взаимоотношении и взаимосвязи, систематизации знаний и отражению научных результатов в юридических понятиях и категориях.

Таким образом, социальный и правовой прогресс требуют от теории права постоянного совершенствования методологии. Многие объекты правовой действительности невозможно исследовать без выхода за традиционные рамки дискуссии о правопонимании. Исследование комплексной проблемы пределов деятельности государства не исчерпывается изложенными методологическими подходами. В процессе познания многоаспектного объекта применимы и иные методологические направления, умелое сочетание которых будет способствовать всестороннему раскрытию анализируемой проблематики.

²² Лапаева В.В. Правовой принцип формального равенства: антология научной мысли. М., 2008. С. 83.

²³ Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. 3-е изд. М., 2008. С. 15.